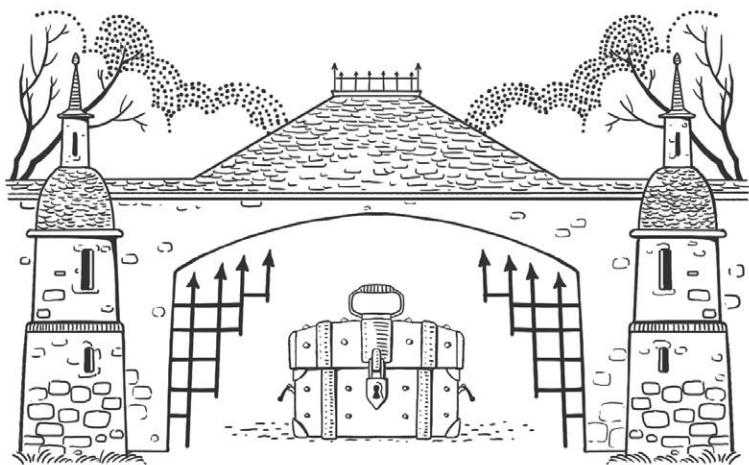

Я Оливье Леруа, мне тринадцать лет. Точнее, почти. В общем, скоро исполнится. А вот деревушка, в которой я живу, уж явно самая маленькая на свете. Хотя, может, и это не совсем верно, но мне так кажется. Сколько себя помню, у нас здесь никогда ничего не случалось. Но совсем недавно о нашей деревушке величиной с ладонь протрубили все газеты Франции.

А я оказался в центре самой загадочной истории всех времён и народов.

Короче, сложилась та ещё ситуация.

Глава 1

Арвиль — так называется деревня, где я прожил всю свою жизнь. То есть почти всю жизнь, потому что родился я в Париже, а потом моя мама, учительница истории и географии, приехала преподавать в эту крошечную деревушку, затерявшуюся где-то между Ле-Маном и Шартром. Если честно, не живи я здесь, ни за что не отыскал бы её на карте, да и соседние города тоже!

Арвиль и правда с ладошку, чуть меньше десяти квадратных километров. Две булочные, один супермаркет,

сельскохозяйственный лицей и пожарная служба. В Арвиле у нас всегда была тишь да гладь, но случилось так, что на осенних каникулах, которые начинаются накануне Дня всех святых¹, я совершил открытие, которое перевернуло всю мою жизнь, коснулось жизни моей семьи и даже истории Франции!

В Арвиле у меня только один друг, мой ровесник Тома́. Мы с ним учимся в одном классе, и, когда у нас нет уроков, я иногда хожу к нему в гости. Для меня дружба с Тома — единственная отдушина. У них в саду есть бассейн, и летом мы в нём купаемся. На каникулах Тома часто уезжает куда-нибудь с родителями, и если всего на несколько дней, то на моё попечение остаётся шоколадный лабрадор Тоби — он немного глуповат, но симпатяга ужасный.

На этот раз Тома опять уехал. На все каникулы. В Англию — вот куда он уехал. К другу по переписке. Пообещал привезти

¹ Недельные каникулы в конце октября начинаются накануне Дня всех святых, посвящённого поминовению покойных. *Здесь и далее прим. пер.*

всяких необычных вкусняшек и взял с меня слово съесть всё, что бы он ни привёз.

Я думал, за неделю без Тома умру со скуки, но эти каникулы получились до того лихорадочные, что других таких не припомню.

Похолодало здорово, и мама сразу запихнула меня в толстую зимнюю куртку, а я, так и быть, надел ради неё шапку, но она всё равно заставила меня накрутить ещё и шарф. Я почувствовал себя как в коконе, как в скафандре космонавта: едва мог пошевелиться. Вот до чего моя мама боится насморка!

Я решил пройтись по тропинке через рощу в конце нашей улицы и навестить дом Тома. Я всегда ходил к нему этой дорогой, и, когда выгуливал Тоби, тоже. После рощи тропка выводила к полю люцерны, и я всегда отпускал там Тоби побегать, погоняться за кроликами, покопаться в кротовых норах. После поля я вышел к участку со старинным домом, который недавно купила одна парижская семья. Между нами говоря,

я очень надеюсь, что в Париже у них осталась квартира. Не могло же им прийти в голову похоронить себя здесь, у нас. Лично я, будь у меня куча денег, купил бы себе дом на берегу океана.

Я заранее посочувствовал их детишкам, если им придётся, как мне, проводить все выходные и каникулы в нашей захолустной дыре под названием Арвиль.

На участке между невысокой круглой башней и большим домом, ворча, трудился маленький экскаватор. Обожаю экскаваторы и вообще всякую технику и разные приспособления, которые используют на строительных работах. Вот подрасту — и тоже буду рыть огромные котлованы ковшом экскаватора или дробить асфальт отбойным молотком.

В общем, я целый час смотрел, как трудится умная машина, расправляясь с грязью и гравием. Из папиного разговора с соседями напротив я понял, что новые владельцы старого дома собираются устроить у себя на участке бассейн.